

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по
средамъ. Цѣна за годъ 5
руб., за 8 мѣсяцевъ 1867 го-
да 3 рубля.

№ 30.

Подписка принимается въ
Редакціи Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Пермской ду-
ховной семинаріи, въ Перми.

24 Іюля 1868 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указы святѣйшаго Синода. Постановленіе Семинарск. Правле-
нія. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-прокурора святѣйшаго Синода
по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1866 годъ (продолженіе). Объявленія.

І. Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода:

а) *отъ 25 мая 1868 года. О порядкѣ возглашенія Имени Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Николая Александровича при богослуженіи, на ектеніяхъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-прокурора отъ 23 числа сего мая за № 2385, въ коемъ изъяснено, что Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть о распоряженіи по духовному вѣдомству, чтобы во всѣхъ случаяхъ, когда при священнослуженіи на ектеніи употребляется сокращенное возглашеніе Именъ Императорскаго Дома, послѣ Именъ Ихъ Величествъ и вслѣдъ за Именами Государя Наслѣдника Цесаревича и Супруги Его Высочества, было возглашаемо Имя Великаго Князя Николая Александровича, и за тѣмъ уже возглашалось „и весь Царствующій Домъ.“ Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, для должнаго въ указанныхъ случаяхъ исполненія, дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства пе-

чатными указами, съ приложеніемъ, въ потребномъ количествѣ, самыхъ формъ сокращеннаго возглашенія Именъ Императорскаго Дома.

б) *отъ 15 мая 1868 года. О состоящихъ въ архіерейскихъ пѣвческихъ хорахъ воспитанникахъ духовныхъ училищъ и семинарій.*

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ, въ видахъ возможнаго предупрежденія тѣхъ неблагопріятныхъ послѣдствій, какія протекаютъ отъ назначенія воспитанниковъ въ архіерейскіе пѣвческіе хоры, приказали: предписать епархіальнымъ преосвященнымъ къ непремѣнному исполненію: а) чтобы ушлили мѣры надзора за поведеніемъ и успѣхами въ ученіи состоящихъ въ ихъ хорахъ воспитанниковъ семинарій и училищъ, назначивъ для сей цѣли особыхъ, изъ благонадежныхъ лицъ, надзирателей или смотрителей; б) чтобы вмѣнили таковымъ лицамъ въ обязанность смотрѣть самымъ строгимъ образомъ, дабы воспитанники, подъ предлогомъ занятій по хору, не уклонялись ни отъ учебныхъ занятій, ни отъ посѣщенія классовъ, когда они не заняты дѣйствительно въ хорѣ; в) чтобы пѣвчимъ изъ воспитанниковъ, для безпрепятственности въ учебныхъ занятіяхъ, назначались особыя помѣщенія, отдѣльно отъ тѣхъ пѣвчихъ, кои не принадлежать къ числу учащихся; г) чтобы регенты сихъ хоровъ, не отвлекали состоящихъ въ нихъ учениковъ отъ классовъ и учебныхъ занятій, безъ крайней надобности, стараясь назначать такъ называемыя спѣвки, по соглашенію съ надзирателемъ пѣвчихъ, въ свободные отъ учебныхъ занятій часы, и число спѣвокъ было, сколь возможно, ограничено; д) чтобы состоящіе въ числѣ архіерейскихъ пѣвчихъ воспитанники семинарій и училищъ подвергались требуемымъ уставами сихъ заведеній испытаніямъ на одинаковыхъ съ прочими воспитанниками основаніяхъ, и, въ случаѣ усмотрѣнной по испытанію неудовлетворительности ихъ успѣховъ въ ученіи, отнюдь не были переводимы изъ низшихъ въ высшіе классы; и е) чтобы при замѣщеніи священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ епархіяхъ пѣвчимъ архіерейскихъ хоровъ не давалось ни въ какомъ случаѣ незаконнаго предпочтенія предъ тѣми кандидатами, которые будутъ имѣть преимущества предъ ними по своему воспитанію.

II. Предсѣдатель временнаго Строительнаго Комитета при семинаріи, ректоръ оной, архимандритъ Александръ вошелъ въ Педагогическое Собраніе запискою слѣдующаго содержанія: „принимая во вниманіе ходъ работъ по исправленію семинарскихъ зданій и отзывъ г. подрядчика, я усматриваю, что, не смотря на добросовѣстную посѣшность, съ какою производятся эти работы, къ 16 августа—сроку явки учениковъ въ семинарію послѣ теку-

щихъ каникулъ—зданія семинарсія не могутъ быть приведены въ тотъ видъ, какой необходимъ для безпрепятственнаго проживанія воспитанниковъ, особенно это должно сказать о каменной лѣстницѣ, имѣющей замѣнить деревянную въ лѣвомъ крылѣ главнаго корпуса, и ретирадрхъ,—и потому нахожу рѣшительно необходимымъ настоящее вакаціонное время для учениковъ продолжить до 1-го сентября, къ какому сроку и по контракту всѣ работы должны быть закончены въ чернѣ. О семъ долгомъ считаю предложить Педагогическому Собранію Семинар. Правленія на обсужденіе.“

Справка 1) Въ III ст. контракта, утвержденного св. Синодомъ, сказано: „въ теченіе лѣта 1868 г. произвести всѣ работы въ чернѣ, и особенно каменные, печныя, плотничныя и такія еще, которыя будутъ необходимы для безпрепятственнаго проживанія въ отстраиваемыхъ зданіяхъ на зиму... Противу сего смѣтнаго опредѣленія работъ въ лѣто 1868 г., по соображенію, можно будетъ произвести $\frac{2}{3}$ частей работъ. Въ (1868 г.) лѣто работа должна кончиться 1-го сентября.“ 2) По существующему положенію лѣтнія вакаціи продолжаются съ 1-го іюля по 15 августа. 3) На основаніи примѣчанія къ § 112 Уст. Дух. Сем., въ время отсутствія преосвященнаго изъ епархіи, заключенія по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства и разрѣшаемымъ властію епархіальнаго архіерея, правленіе само можетъ приводить въ исполненіе, немедленно донося о семъ преосвященному. 4) За смертію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Неофита, послѣдовавшею на 5 іюля, должность его еще не кѣмъ не занята.—*Опредѣлено:* Такъ какъ указанная о ректоромъ причины продолжить вакаціонное время вполне основательны, то, согласно его предложенію, изъясненному въ запискѣ, срокъ для явки учениковъ семинаріи послѣ текущихъ каникулъ перенести съ 16 августа на 1 сентября, о чемъ чрезъ напечатаніе сего постановленія въ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ дать знать епархіальнымъ благочиннымъ для объявленія родителямъ и родственникамъ учениковъ семинаріи.

Постановленіе сіе, какъ не терпящее отлагательства, на основаніи примѣч. 112 § Уст. Прав. Дух. Сем., привести немедленно въ исполненіе.

III. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1866 годъ.

(Продолженіе.)

Административная дѣятельность духовнаго вѣдомства.

Административная дѣятельность главнаго духовнаго управленія состояла

въ предпринимаемыхъ необходимыхъ преобразованіяхъ и улучшеніяхъ по разнымъ частямъ церковнаго управленія, а также въ разрѣшеніи и надлежащемъ направленіи возникавшихъ текущихъ вопросовъ и дѣлъ.

Коммиссія для составленія положенія о нотаріальной части.

Дѣйствующими узаконеніями на обязанность православнаго духовенства возложено веденіе метрическихъ и обыскныхъ книгъ и исповѣдныхъ росписей. Будучи актами общими для всѣхъ состояній, онѣ служатъ однимъ изъ главныхъ основаній для утвержденія семейныхъ, сословныхъ и имущественныхъ правъ и, кромѣ того, какъ статистическія данныя, составляютъ одно изъ важнѣйшихъ пособій для правительства въ его административныхъ распоряженіяхъ и общихъ законодательныхъ мѣрахъ. Веденіе столь важныхъ документовъ сопряжено для духовенства съ особыми трудами и личною отвѣтственностью, а между тѣмъ оно не приноситъ никакихъ выгодъ духовному вѣдомству, тогда какъ съ актовою частью соединяется вообще взисканіе пошлинъ.

По симъ соображеніямъ и въ виду разныхъ неудобствъ, представляемыхъ нынѣшнимъ порядкомъ веденія и выдачи метрическихъ актовъ, учреждена была мною въ прошедшемъ году особая коммиссія для пересмотра существующихъ постановленій объ общихъ актахъ состояній по православному вѣдомству. Коммиссіи было поручено обратить вниманіе и на финансовую сторону этого дѣла, для доставленія средствъ къ подлежащему преобразованію духовныхъ установленій, наиболѣе въ томъ нуждающихся, въ особенности духовныхъ консисторій, доселѣ остающихся при прежнихъ крайне скудныхъ средствахъ, не смотря на то, что еще въ 1851 году была признана настоятельная необходимость въ возвышеніи ихъ содержанія, и что, вслѣдствіе неодноратныхъ по сему предмету представленийъ свѣтѣйшаго Синода, на стѣснительное положеніе консисторскихъ чиновниковъ Ваше Величество изволили обратить Всемилостивѣйшее вниманіе.

Труды коммиссіи окончены еще въ 1866 году, и затѣмъ составленный ею проектъ Положенія объ актахъ состоянія, по соглашеніи съ министромъ финансовъ и главноуправляющимъ 2-мъ отдѣленіемъ собственной Вашего Величества канцеляріи и по одобреніи свѣтѣйшимъ Синодомъ, внесенъ мною, съ Высочайшаго соизволенія, на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Существенныя основанія проекта коммиссіи заключаются въ принятіи мѣръ къ устраненію подлоговъ метрическихъ актовъ, въ выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ непосредственно причтами, вмѣсто консисторій, и притомъ бесплатно, вслѣдъ за совершеніемъ крещенія, брака и погребенія и въ уста-

новленіи платы за записку въ метрическія книги актовъ рожденія и крещенія въ размѣрѣ 10 к., бракосочетанія по 25 к. съ каждаго бракосочетавшагося, смерти и погребенія 5 к. Въ случаѣ принятія этой нормы, ежегодный доходъ отъ записки актовъ будетъ простирается до 700.000 руб.

Коммиссія для разбора дѣлъ синодальнаго архива.

Учрежденная, съ Высочайшаго соизволенія, въ декабрѣ 1865 года, коммиссія для разбора дѣлъ синодальнаго архива начала свои занятія съ полнымъ сознаніемъ важности возложеннаго на нее дѣла. Для основательнаго выполненія указанной ей святѣйшимъ синодомъ задачи разсмотрѣть дѣла, предназначенныя къ уничтоженію, коммиссія признала необходимымъ предварительно распредѣлить ихъ по предметамъ и съ этою цѣлю приступить прямо къ описанію архивныхъ дѣлъ съ № 1, съ представленіемъ къ уничтоженію тѣхъ изъ нихъ, которыя она признаетъ незаслуживающими дальнѣйшаго храненія. Получивъ на это разрѣшеніе святѣйшаго синода, коммиссія вошла въ обсужденіе о разныхъ способахъ составленія архивныхъ каталоговъ. Для облегченія этого труда, мною командированъ былъ въ Москву дѣлопроизводитель коммиссіи съ цѣлю изученія тамошнихъ архивовъ. Затѣмъ, по обстоятельномъ обсужденіи этого предмета, коммиссія нашла нужнымъ составить общую опись дѣлъ синодальнаго архива, въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ, съ тѣмъ, чтобы это описаніе заключало въ себѣ возможно обстоятельное изложеніе дѣлъ и было потомъ печатаемо, съ приложеніемъ алфавитнаго указателя предметовъ и лицъ. Въ то-же время коммиссія, съ одобренія святѣйшаго Синода, положила приступить и къ составленію сборника церковныхъ постановленій и распоряженій святѣйшаго синода со времени его учрежденія. Неоспоримо, что въ такомъ видѣ труды коммиссіи приобрѣтаютъ особое значеніе: бывъ напечатаны, они дадутъ богатый матеріалъ для изученія исторіи отечественной Церкви въ синодальный періодъ и развитія каноническаго права и вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ служить весьма важнымъ пособіемъ при разрѣшеніи и разработкѣ разныхъ вопросовъ, встрѣчающихся въ церковной судебной-административной практикѣ.

Въ продолженіе года коммиссія имѣла 33 засѣданія и рассмотрѣла 1.289 дѣлъ, изъ которыхъ признала незаслуживающими храненія только 5.

IV. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

а) Желаящіе поступить въ 186^{8/9} учебномъ году въ число воспитанниковъ низшаго отдѣленія Пермской духовной семинаріи должны подать о

пріемъ ихъ въ семинарію прошенія на имя ректора семинаріи, съ приложеніемъ свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи, если находились въ училищахъ, или метрическаго свидѣтельства, а при неимѣніи его — выписки изъ метрическихъ книгъ, если поступаютъ изъ домовъ, ни какъ не позже 30 августа сего 1868 года. Не подавшіе къ сему числу прошеній не будутъ допущены къ пріемнымъ экзаменамъ.

Пріемные экзамены въ семинаріи начнутся 2 сентября.

Ректоръ семинаріи, *архимандритъ Александръ*.

б) На основаніи опредѣленія святѣйшаго Синода, отъ 26 іюня (18 августа) 1867 года, правленіе С.-Петербургской духовной семинаріи честь имѣетъ увѣдомить редакцію „Духовной Бесѣды“, для принечатавія, что въ С.-Петербургской семинаріи къ началу слѣдующаго учебнаго 1868/9 года имѣетъ быть вакантная наставническая кафедра по предмету греческаго языка. Объявляя о сёмъ правленіе С.-Петербургской духовной семинаріи приглашаетъ желающихъ держать конкурсъ явиться въ правленіе для сей цѣли между 15 числомъ августа и 1-мъ сентября. Къ сему правленіе семинаріи долгомъ считаетъ присовокупить, что объ опредѣленіи на должность наставника С.-Петербургской семинаріи, по означенному предмету, проситъ правленіе преподаватель второй С.-Петербургской прогимназіи, кандидатъ классической филологіи, магистръ Богословія Ипполитъ Ливановъ.

в) Въ Псковской духовной семинаріи, по случаю полнаго ея преобразованія, съ 1-го сентября текущаго года имѣетъ открыться вакантная кафедра священнаго писанія.

На это вакантное наставническое мѣсто правленіе Псковской духовной семинаріи не имѣетъ собственнаго кандидата и предоставляетъ испытаніе и назначеніе его конференціи С.-Петербургской духовной академіи. О чемъ правленіе Псковской духовной семинаріи, на основаніи отношенія канцеляріи г. Оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, отъ 5 сентября 1867 г., покорнѣйше проситъ редакцію „Духовной Бесѣды“ припечатать въ своемъ изданіи.

[Духовная Бесѣда № 26.]

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Преподобный Трифонъ на берегахъ Камы и Чусовой (окончаніе.) И еще кое что о сектѣ капитана Ильина и образѣ жизни его послѣдователей. Объ училищахъ въ Лайскомъ заводѣ.

Преподобный Трифонъ на берегахъ Камы и Чусовой.

(Окончаніе).

Выше было сказано, что близъ мѣста, гдѣ поселился Трифонъ, язычники собирались для жертвоприношеній. Тутъ сходились отъ всѣхъ окрестныхъ странъ и рѣкъ, съ *Печоры* и *Сылы*, съ *Обвы* и *Косвы*, князья — остицкій *Амбалъ*, вогульскій *Белякъ* и другіе со всѣми своими улусами — *остяками* и *вогулчами*. Сбѣзжаясь, привозили они съ собою въ жертву отъ своихъ ловель подъ дерево, какъ замѣчаетъ жизнеописатель, *именуемое ель*. Впрочемъ эта *ель* недаромъ пользовалась такою привиллегією: толстота ея была кругомъ *полтретей сажени*, а вѣтви ея въ длину по *четыре сажени* и больше. Эта-то мнимо-священная *ель* наводила страхъ и ужасъ не только на инородцевъ - язычниковъ, которые благоговѣли предъ ней, но и на русскихъ-христіанъ. Было повѣрье, что кто изъ христіанъ посмѣется надъ симъ деревомъ, или чтѣ возьметъ отъ приношеній язычниковъ, или сломаетъ вѣтвь съ дерева, тотъ много золь приметъ на себя, случалось (будто), что и умирали отъ сего. Объ этомъ повѣрьѣ разсказалъ Трифону нѣкто *Теодоръ Сухоятинъ* (онъ велъ съ язычниками торговлю и потому бывая здѣсь видѣлся съ Трифономъ) и именно слѣдующій анекдотъ: разъ плыли изъ Чердани нѣсколько человѣкъ по Камѣ мимо сего мѣста и полюбопытствовали посмотреть на нечестивое жертвище язычниковъ. Одинъ изъ плывшихъ, нѣкто *Теодоръ*, смѣло пришелъ къ тому ихъ дереву и сталъ ругаться, насмѣхаясь надъ прелестью бѣсовскою. Вдругъ объялъ его недугъ лютей и едва успѣлъ онъ дойти къ товарищамъ своимъ, какъ тотчасъ и умеръ. Тотъ же *Теодоръ Сухоятинъ* подарилъ Трифону топоръ *тажикіанскаго жельза*, кото-

рое может посягать наше русское жельзо, какъ сказано у жизнеописателя. Этимъ - то топоромъ Преподобный и задумалъ посячь идоложертвенное дерево язычниковъ. Но видя здѣсь дѣйствіе бѣсовской силы, онъ предварительно наложилъ на себя четырехседмичный постъ съ молитвою, помня слово Евангелиста: *сей родъ ничимъ же изгонится, токмо молитвою и постомъ*. Приготовивъ себя такимъ образомъ, Трифонъ приступилъ къ самому дѣлу. Взявъ съ собою икону съ изображеніемъ І. Христа, Пречистой Его Матери и Іоанна Богослова, онъ приходитъ къ чтимому дереву и, по усердной съ колѣнопреклоненіемъ молитвы предъ иконою, которую за тѣмъ возложилъ на себя, начинаетъ посягать дерево. Конечно не легко было и не скоро можно было подсечь такой громадной толщины ель, но Преподобный, при помощи Божіей успѣлъ повалить на землю эту громаду. Когда упало дерево, вмѣстѣ съ нимъ упало на землю множество привѣсокъ жертвенныхъ: золота и серебра, шелку, платковъ и кожь, — все это вмѣстѣ съ деревомъ Трифонъ поджегъ и поपालилъ.

Услышавъ о томъ, что Трифонъ священное дерево подсекъ и сожегъ со всею его утварью, Амбаль, князь остяцкій, собравъ множество остяковъ, пришелъ къ мѣсту, гдѣ стояло оно, и былъ страшно пораженъ дѣйствительностію. Какъ могъ, недоумѣвалъ онъ и бывшіе съ нимъ, сдѣлать это чловѣкъ сей и остаться цѣлымъ и невредимымъ? Подъ влияніемъ страха и ужаса, подойдя къ Трифону, тихимъ голосомъ и съ кротостію сталъ спрашивать у него Амбаль, говоря: „дивлюсь я твоему дѣлу! Какъ могъ ты сокрушить это дерево, которое отцы наши, а послѣ нихъ и мы, какъ Бога почитали, а ты уничтожилъ его? Прежде тебя никто объ этомъ и подумать не смѣлъ; даже и отъ вашей вѣры никто сдѣлать этого не могъ, а которые и покушались на это, тѣ много пострадали. Ты же какъ могъ сдѣлать это и остаться невредимъ? И помощію какого Бога ты сдѣлалъ это, скажи намъ.“ Преподобный отвѣчалъ: развѣ вы не слышали о Богѣ, о Которомъ я говорилъ вамъ? Силою этого - то Бога, я и сдѣлалъ то, чему вы удивляетесь, дабы избавить васъ и дѣтей вашихъ отъ гибели вѣчной. — Тогда князь Амбаль со всѣми бывшими съ нимъ остягами восвеликнулъ: великъ Богъ христіанскій! И нашего Бога сильнѣе!

Удивленные и пораженные, остяки отправились послѣ сего на Сылву въ строгановское поселеніе съ жалобою на Трифона къ тамошнему прикащику, *Іоанну*. „Вотъ, господинъ, говорили они ему, близъ нашихъ остяцкихъ жилищъ, въ полѣ между двумя рѣчками поселился вашей вѣры чловѣкъ. Одежда на немъ черная и худая. Около того мѣста было молебное дерево наше-

го бога: онъ его подсѣкъ и сожеть. А еще прежде сего мы видѣли у него въ правой рукѣ мечъ, въ лѣвой—палицу желѣзную. И проповѣдываетъ онъ намъ Бога Христа распятаго и велитъ намъ креститься. Мы же не знаемъ, что сдѣлать съ этимъ человѣкомъ.“—Въ это же время случилось быть на сылвѣ строгановскому же прикацику *Третьяку Морсееву*, вѣроятно съ Орла. Когда онъ выслушалъ вмѣстѣ съ сылвенскимъ прикацикомъ Іоанномъ разсказъ остяковъ, то узналъ въ поселенцѣ, на котораго жаловались остяки, Трифона, исцѣлившаго сына господина его Якова Строганова.—Я знаю этого человѣка, о которомъ вы говорите, сказалъ Амбалу и другимъ Остякамъ Третьякъ. Онъ святой мужъ. И если онъ учить васъ вѣровать въ Господа нашего Иисуса Христа, то вы дѣлайте, какъ онъ велитъ вамъ. И если вы этого святаго мужа послушаете и по повелѣнію его будете творить, живы будете, потому что ученіе его не къ смерти, а въ жизнь вѣчную. Остяки однако не убѣдились словами Третьяка, но стали совѣтоваться между собой какъ бы отмстить имъ за сокрушеніе своего священнаго дерева. Оба прикацика, видя, что дѣло принимаетъ грозный оборотъ для Трифона и желая избавить его отъ бѣды, сказали имъ: „что вы гнѣваетесь на него напрасно? И намъ онъ весьма нуженъ. Мы пошлемъ за нимъ, а вы укажите его намъ.“—Пусть будетъ такъ, отвѣчали остяки, успокоенные мыслию, что по крайней мѣрѣ избавятся отъ такого страшнаго для нихъ сосѣда. И такимъ образомъ возвратились домой.

Но едва они успѣли возвратиться къ себѣ, какъ пронеслась вѣсть, что *черемисы* (*) идутъ въ *Пермь - Великую* и по Камѣ грабятъ суда и торговыхъ и всякихъ чиновъ людей убиваютъ и на остяковъ готовятся напасть. Живущіе близъ Трифона остяки, подъ начальствомъ Зевендука, составили совѣтъ, на которомъ разсуждали, что если придутъ черемисы и найдутъ того человѣка, который поселился близъ нихъ: то онъ укажетъ черемисамъ ихъ остяцкія жилища и что поэтому немедленно надо убить его, до прихода черемисъ. Порѣшивъ такимъ образомъ, собраніе подъ предводительствомъ Зевендука направилось къ мѣсту, гдѣ жилъ Преподобный. Туда же пошли нѣсколько русскихъ, избѣжавшихъ плѣна черемисъ, которые вѣроятно и принесли остякамъ вѣсть о нашествіи ихъ на Пермь,—пошли, чтобы видѣть смерть Преподобнаго. Но когда все они пришли на мѣсто, то не нашли не

(*) Вѣроятно въ 1572 г. Въ этотъ годъ дѣйствительно черемисы и др. производили набѣги на при-Камскіе городки и селенія. Ж. М. В. Д. 1858 г.—Въ лѣто 7080 юля въ 15 день, Божиимъ поущеніемъ приде на рѣку Каму черемиса...“ сказано въ Строгановской лѣтописи.

только самого Трифона, а и келліи его. Преподобный же въ это время молился въ ней и Богъ скрылъ его отъ взоровъ язычниковъ и спасъ отъ ярости нечестивыхъ. Послѣ тщетныхъ поисковъ, остяки возвратились назадъ и тогда-то уже наконецъ познали силу истиннаго Бога, такъ дивно сохраняющаго чтущихъ Его. Съ этого времени остяки начали имѣть большую вѣру къ Преподобному и мало по малу стали принимать св. крещеніе. Изъ первыхъ увѣровали во Христа и крестились дочери князей остяцкаго Амбала и вогульскаго Бебяка и другіе многіе. Увѣровавшіе и крестившіеся стали приносить къ Преподобному медь, воскъ и другое. Трифонъ же, снисходя къ нимъ, принималъ приносимое, наставлялъ ихъ и молился за новопросвѣщенныхъ.

Возращеніе въ Пыскорскій монастырь.

Между тѣмъ, во время отсутствія Трифона, въ Пыскорскомъ монастырѣ случилось несчастье: въ соляной трубѣ монастырской пересталъ течь рассоль. Тогда настоятель и братія, слыша о Преподобномъ, что онъ пребываетъ въ пустынь Мулинской и что, по молитвамъ его, бывають многія знаменія и чудеса, раскаявшись въ томъ, что озлобили его и тѣмъ какъ бы изгнали изъ монастыря своего, рѣшились привлечь его снова къ себѣ. Съ этою цѣлію они обращаются на Сылву къ строгановскому прикащику Третьяку и просятъ его, дабы онъ умолилъ Трифона возвратиться въ монастырь. Между прочимъ братія такъ писали Третьяку: „прислалъ ты къ намъ въ монастырь солянаго своего мастера для исправленія соляныхъ теченій, но онъ не могъ исправить это дѣло, отчего мы находимся въ великой печали. А потому просимъ о семь молитвъ преподобнаго отца Трифона и надѣемся, что ради молитвъ его посѣтитъ насъ Господь и печаль нашу въ радость превратитъ, прославляя Своего Угодника.“ По просьбѣ пыскорцевъ, Третьякъ велѣлъ лучшимъ своимъ людямъ—Василью, по прозванію Хорошему, съ товарищами взять стругъ и ѣхать къ Преподобному и просить его, дабы онъ изволилъ плыть съ ними въ Пыскорскій монастырь, по желанію братіи. Посланные не медля приготовили стругъ и хотѣли отправляться, но вдругъ настала буря и сокрушила стругъ ихъ о берегъ до основанія, что привело ихъ въ немалый ужасъ и недоумѣніе. На другой день они взяли другой стругъ и уже на этотъ разъ благополучно приплыли къ Преподобному. Выслушавъ просьбу посланныхъ, онъ сначала отказывался плыть съ ними. „Оставьте меня, братіе, говорилъ онъ имъ, дайте мнѣ время плакать о грѣхахъ моихъ въ этой пустынь.“ — „Благоволи святче Божій ѣхать съ нами, просили его

посланники, потому что господинъ нашъ велѣлъ твою святиню умолить и привести съ собою въ монастырь. И если захочешь, уговаривали они его, что ты свободенъ тамъ не жить, но только теперь не отвергай нашей просьбы.“ Трифонъ согласился и поплылъ съ ними.

Путь извѣстенъ: отъ устья Муловъ вверхъ по Камѣ. Въ Пыскорѣ уже нетерпѣливо ждали Преподобнаго и лишь только завидѣли плывущихъ (а съ Пыскорской горы далеко видно), настоятель и братія вышли на берегъ. Когда же Трифонъ вышелъ къ нимъ, всѣ они поклонились ему до земли. Въ свою очередь поклонился имъ и Трифонъ. Такимъ образомъ братія съ радостью приняли его и съ честію ввели въ монастырь. Давъ не много успокоиться отъ пути, старцы приступили къ дѣлу, ради котораго вызвали Преподобнаго: стали просить молитвъ его на то, чтобы Господь въ ихъ соляныхъ промыслахъ даровалъ разсолу теченіе по прежнему. „Отцы и братія, сказалъ имъ Трифонъ, дѣло это выше моей силы; но поелику сказано Пророкомъ: *блазь Господь всмъгъ призывающимъ Его и—волю боящихся Его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ*, то имѣйте дерзновеніе и вы. Помолимся единодушно всѣ вмѣстѣ. И если угодно будетъ Богу: то можетъ Онъ и намъ даровать милость свою.“ — По молитвѣ, Преподобный велѣлъ чистить соляную трубу и когда начали очищать, вдругъ соляной разсолъ потееъ пуще прежняго. Братія прославили Господа Бога, похваляя и угодника Его Трифона.

Поселившись въ другой разъ въ Пыскорскомъ монастырѣ, Трифонъ почти не выходилъ изъ келліи своей и проводилъ время въ молитвѣ. Вышеупомянутый *дьякъ Василій*, который раньше много досаждалъ Преподобному, еще до возвращенія его впалъ въ разслабленіе. Теперь же, раскаявшись, просилъ Трифона придти къ себѣ и дать прощеніе. Трифонъ посѣтилъ его, преподавъ благословеніе и прощеніе и, по молитвѣ его, Василій получилъ исцѣленіе. Здѣсь же нѣкто *Петръ*, имѣя нѣмага сына, просилъ Преподобнаго помолиться о немъ. И, по вѣрѣ Петра (*), молитвами Трифона, нѣмой сталъ говорить. Такимъ образомъ слава о преподобномъ Трифонѣ опять стала разноситься по окрестности и привлекать къ нему посѣтителей; избѣгая ея и желая уединенія, онъ задумалъ снова оставить монастырь Пыскорскій. Да, ему не было предназначено жить на одномъ мѣстѣ; въ частности—монастырь Пыскорскій не могъ удержать его въ своихъ стѣнахъ. Цѣль и назначеніе жизни Трифона были—разнести по возможности славу Божию въ нашемъ

(*) Потомъ *Петръ* постригся въ Пыскорскомъ монастырѣ подъ именемъ *Шимона*, какъ замѣчаетъ жизнеописатель.

Пермскомъ краѣ и въ сосѣдственной съ нимъ Вятской странѣ.—Рѣшившись снова оставить монастырь, Трифонъ приходитъ къ знакомому уже ему Якову Строганову и брату его Григорію съ просьбою дать ему какое-нибудь уединенное мѣсто для жительства. Они велѣли ему идти въ новую вотчину свою, на Чусовую, и тамъ избрать себѣ мѣсто, гдѣ пожелаетъ.

Приходъ на Чусовую.

Поблагодаривъ Строгановыхъ и преподавъ имъ благословеніе, Трифонъ отправился въ путь. Приплывъ внизъ по Камѣ до Чусовой, мѣстность по обѣ стороны которой, какъ сказано было выше, по дарственной грамотѣ принадлежала Строгановымъ, преподобный могъ выбирать изъ множества привлекательныхъ мѣстъ самое лучшее. Выборъ его палъ на одну высокую гору на правой сторонѣ Чусовой противъ Нижняго-Чусовскаго городка. По молитвѣ, поставилъ онъ тутъ небольшую хижину. Но прежде чѣмъ Трифонъ успокоился на новомъ мѣстѣ, онъ долженъ былъ очистить его отъ присутствія на немъ демона, который, по преданію, обиталъ на горѣ, являя свое присутствіе шумомъ и нелѣпнымъ крикомъ. И если кто изъ окрестныхъ жителей по какой-нибудь надобности всходилъ на ту гору, тотчасъ подвергался вліянію злаго духа и, по удаленіи съ горы, впадалъ въ недугъ. Трифонъ не утратился діавола: молитвою и кропленіемъ св. водою изгналъ съ горы нечистаго обитателя оной, какъ повѣствуетъ жизнеописатель. Освятить такимъ образомъ гору, преподобный построилъ тутъ часовню, украсивъ ее св. иконами (*) и книгами.—Слухъ о приходѣ Трифона на необитаемую и страшную до сего времени для всѣхъ окрестныхъ жителей гору сталъ привлекать къ нему для молитвы и поученія многихъ, такъ что мало по малу около него явились уже постоянные ученики и подражатели его жизни, что и послужило впоследствии основаніемъ на Чусовой горѣ *Успенскаго монастыря*. Пребываніе здѣсь Трифона ознаменовалось также и нѣкоторыми чудесами, изъ которыхъ жизнеописателемъ записаны три: изгнаніе бѣса изъ двухъ бѣсноватыхъ и исцѣленіе зрѣнія слѣпца.

Распространяя такимъ образомъ вокругъ себя славу имени Христова, Трифонъ сколько для собственнаго пропитанія, столько и для примѣра въ этой, еще дѣвственной тогда, странѣ, старался о заведеніи хлѣбопашества.

(*) Въ числѣ иконъ упоминаются образъ Всемиловитаго Спаса, образъ Софій Премудрости Божіей, образъ Одигитріи Божіей Матери, Іоанна Предтечи, Іоанна Богослова и Николая Чудотворца.

Для сего онъ расчищалъ мѣста подъ пашню, вырубая лѣсъ. Хотя Строгановы уже заселяли Чусовской край, но они на первый разъ заботились болѣе о заведеніи промышленности и особенно о заведеніи соляныхъ промысловъ, для которыхъ нашлись на берегахъ Чусовой (въ Верхнихъ и Нижнихъ-городкахъ) рассолы. Для соляныхъ промысловъ заготовляемо было по сему много дровъ. И вотъ случилось при этомъ, по поущенію Божію, такое обстоятельство, что Трифонъ невольно сдѣлался причиною огромнаго ущерба интересамъ Строгановыхъ. Какъ выше было сказано, срубая лѣсъ подъ пашню (а лѣсъ былъ кругомъ—край непочатый!), по обычаю того времени, существующему и по нынѣ въ лѣсистыхъ мѣстахъ, Трифонъ палилъ подсѣку огнемъ. Мудрено ли, что огонь, раздуваемый вѣтромъ, распространился далѣе назначеннаго ему мѣста и произвелъ страшный лѣсной пожаръ. Огонь дошелъ и до заготовленныхъ для варницъ строгановскихъ дровъ, которыхъ и сгорѣло до трехъ тысячъ сажень!... Люди строгановскіе, заготовлявшіе дрова, перепугались и пришли въ сильное негодованіе. Въ порывѣ страха и негодованія, они рѣшились прежде всего выместить злобу свою на виновникъ пожара и своимъ судомъ раздѣлаться съ нимъ. Прибѣжавъ на гору, гдѣ жилъ Трифонъ, они схватили его и съ высоты утесистой горы низринули внизъ къ Чусовой, въ убѣжденіи, что паденіе это, по острымъ камнямъ, лишитъ его жизни. Брошенный съ высоты горы и скатившись внизъ, Трифонъ однако остался живъ и, оправившись отъ паденія и поднявшись на ноги, онъ осторожно сталъ ступать по берегу, дабы убраться отъ своихъ преслѣдователей. Стоявшіе на верху горы и наблюдавшіе за паденіемъ преподобнаго, къ крайнему удивленію своему замѣтили, что онъ остался невредимъ и старается скрыться отъ нихъ. Это еще больше озлобило безумцевъ. Съ возможною скоростію стали они спускаться съ горы, чтобы не дать времени уйти отъ нихъ Трифону и схватить его. Преподобный, увидѣвъ враговъ своихъ, бѣгущихъ съ горы и угадывая ихъ намѣреніе, сколько дозволяли его слабія отъ паденія силы, спѣшилъ по берегу Чусовой, молитвенно призывая на помощь Бога и Пречистую Матерь Божію и помощника своего Святителя Николая, намѣреваясь какъ нибудь переплыть на другой берегъ. Къ счастью своему, онъ замѣтилъ скоро у берега лодку, въ которой однакъжь не было ни весла ни шеста, но которая могла служить въ настоящемъ случаѣ единственнымъ его спасеніемъ. Не раздумывая долго, онъ сѣлъ въ лодку и руками оттолкнулся отъ берега. Какъ бы ни былъ силенъ толчекъ, онъ могъ только на не большое пространство отдалить его отъ берега и ужъ конечно отъ него нельзя было доплыть до про-

твояположнаго берега. Рѣчка Чусовая не небольшая рѣчка и притомъ очень быстрая, черезъ которую и на веслахъ довольно трудно переплыть. Однако случилось то, чего не ожидалъ ни самъ Трифонъ, ни враги его, прибѣжавшіе въ это время къ берегу: лодка какъ бы управляемая и влекомая невидимою силою прошла все пространство Чусовой и остановилась у лѣваго берега рѣки, на который Трифонъ благополучно и сошелъ, благодаря Бога за свое чудесное спасеніе. Можно представить крайнее удивленіе и изумленіе враговъ Трифона! Они пришли даже въ ужасъ отъ этого событія, въ которомъ явно выказалась помощь Божія жертвѣ ихъ безумной злобы. Они недоумѣвали, что имъ дѣлать теперь и рѣшились идти къ господину своему Григорію Строганову, который жилъ въ это время въ Чусовскихъ-городкахъ и рассказать ему обо всемъ. „Было приготовлено нами, господинъ, говорили Строганову рабочіе, на твои соляные промысла дровъ до трехъ тысячъ сажень. Тотъ черноризецъ, который поселился на здѣшнихъ горахъ, не знаемъ почему, сожегъ тѣ наши дрова. Мы, въ горести сердца нашего, схватили его и бросили съ верху горы, но онъ остался невредимъ и переплылъ отъ насъ въ лодкѣ чудеснымъ образомъ на другой берегъ. Что намъ теперь дѣлать?“ — Услышавъ о потерѣ дровъ, Григорій Строгановъ крайне разсердился на Трифона. Въ сильномъ гнѣвѣ, онъ приказалъ людямъ своимъ отыскать его тотчасъ же и привести къ себѣ. Посланные скоро нашли Трифона и привели къ Строганову. Встрѣтивъ его съ сильными ругательствами, онъ приказалъ заковать его въ желѣза, какъ преступника. Трифонъ не оправдываясь бесполезно предъ Строгановымъ, за жестокость его съ нимъ, сказалъ ему: „черезъ нѣсколько времени и ты самъ понесешь то же, что я терплю отъ тебя теперь.“ И точно на четвертый, по сказанію жизнеописателя, послѣ сего день явились посланные изъ Москвы отъ царя къ Строганову и объявили ему опалу (*) царскую, при чемъ заковали его руки и ноги желѣзными кандалами. Успѣвъ однако одарить грозныхъ посланниковъ грознаго царя, онъ получилъ свободу и, видя скорое исполненіе словъ Трифона, раскаялся въ своемъ поступкѣ съ нимъ. Освободивъ его отъ заточенія и узъ, онъ смиренно и со слезами просилъ у него прощенія и молитвы объ укрощеніи царскаго гнѣва. Незлобивый Трифонъ простилъ его, давъ ему наставленіе въ любви, милосердіи и смиреніи. И хотя Григорій убѣдился въ святости и присущей благодати въ Трифонѣ, однако въ видахъ избѣжанія на

(*) Это совпадаетъ съ опальной грамотою царя Ивана Васильевича Грознаго Строгановымъ въ 1582 г. Строганов. лѣтопись.

будущее время возможности неприятнаго столкновенія, подобнаго описанному, съ собою и съ людьми своими, просилъ его удалиться изъ своей вотчины. — Девять лѣтъ прожилъ здѣсь преподобный Трифонъ и въ это не малое время конечно успѣлъ распространить на окрестныхъ жителей благотворное вліяніе свое молитвою на помощь отъ разныхъ недуговъ, поученіемъ и примѣромъ своей жизни. Почему всѣ, а особенно ближайшіе и постоянные ученики его, узнавъ объ удаленіи Трифона, начали сильно скорбѣть о немъ. „Не скорбите, братіе, о моемъ удаленіи, утѣшаль онъ чувствлянъ; но поелику мѣсто это пустынно и отъ господина вашего въ утѣсеніи: то и не можетъ быть здѣсь большаго собранія братіи, почему я и отхожу отсюда, куда Богъ покажетъ. вмѣсто же себя оставляю вамъ ученика своего Іоанна строителемъ мѣста сего.“ — Вшедъ въ свою часовню, устроенную имъ по приходѣ на гору Чусовскую и помолвившись тамъ, онъ преподалъ благословеніе собравшимся проводить его и — удалился изъ Чусовской страны...

Такъ кончилась прекрасно начатая и столь благотворная религіозно-нравственная дѣятельность Трифона для нашего Пермскаго края. Отселъ эта дѣятельность принадлежитъ уже Вятской странѣ, куда онъ удалился съ береговъ Чусовой; но она по нашей цѣли, по которой мы хотѣли представить пребываніе Трифона только на берегахъ Камы и Чусовой, не входитъ въ предѣлы нашей статьи. Почему мы здѣсь скажемъ только, что послѣ многихъ странствованій, трудовъ и огорченій, онъ скончался 8 октября 1613 года въ устроенномъ имъ Успенскомъ монастырѣ (Вятской епархіи), въ санѣ архимандрита, гдѣ и почиваютъ его св. мощи.

Остались ли однако какіе слѣды пребыванія въ нашемъ краѣ послѣ преп. Трифона и что можетъ свидѣтельствовать намъ теперь о немъ? Увы, очень не много! Пыскорскаго монастыря, гдѣ онъ получилъ начало иноческой жизни, уже нѣтъ; нѣтъ и Успенскаго монастыря, начало которому положилъ Трифонъ пребываніемъ своимъ на Чусовской горѣ. Хотя онъ и оставилъ здѣсь послѣ себя строителемъ ученика своего Іоанна, но какъ будто только въ утѣшеніе жителей, а самъ не предвидѣлъ и не считалъ возможнымъ развиться здѣсь благоустроенному монастырю. „Мѣсто это пустынно и отъ господина вашего въ утѣсеніи,“ говорилъ онъ чувствлянѣмъ. Тѣмъ не менѣе начало имъ было положено и впоследствии здѣсь устроился небольшой монастырь или Чусовская пустынь. Подъ этимъ послѣднимъ именемъ онъ существовалъ еще въ 1764 г., какъ видно изъ указовъ Вятской консисторіи на имя властей пустыни съ братіею. Въ которомъ именно году монастырь или пустынь Чусовская упразднена — намъ положительно неизвѣстно, но вѣроятно

въ концѣ прошедшаго столѣтія. Съ закрытіемъ монастыря, онъ переименованъ въ село Успенское или Чусовское; а бывшая во владѣніи братіи земля, пожертвованная въ свое время Строгановыми и жившіе въ нѣсколькихъ деревняхъ монастырскіе служители поступили въ вѣдѣніе государственныхъ имуществъ. Изъ церковныхъ древностей Успенскаго монастыря уцѣлѣлъ и сохраняется въ недавно отстроеной каменной церкви на престольный серебряный крестъ съ надписью на немъ: „въ лѣто 7189 мѣсяца іюня въ 8-й день божественный крестъ сей Пресвятой Богородицы честнаго и славнаго Ея успенія въ церковь въ обитель въ Пермь Великую на Чусовую. Строилъ инокъ діаконъ Іаковъ, сынъ Василья Пучкина, внукъ Никифора Глазунова.“ Вотъ и все, да еще едва замѣтныя развалины около дома священническаго отстроеній монастырскихъ. Но какъ велики были эти строенія и вообще какова была внѣшняя и внутренняя жизнь монастыря — неизвѣстно.

Итакъ только одна гора Чусовская осталась молчаливымъ памятникомъ пребыванія здѣсь пр. Трифона, да жители окрестныхъ деревень Успенскаго прихода, бывшіе монастырскіе крестьяне, чтутъ память Трифона, ежегодно празднуя 8 октября... И надо сказать, видъ съ этой горы въ лѣтнее время великолѣпный. Внизу, у самыхъ ногъ на право и налѣво на далекое пространство блещетъ и струится быстрая Чусовая; тутъ же, у ногъ, на лѣвомъ берегу — небольшое село Нижнечусовской-городокъ, каменная довольно высокая колокольня котораго кажется такою низенькою; не много выше — другое село Верхнечусовской-городокъ съ двумя церквями; вдали нѣсколько деревень, поля и луга, затѣмъ горы и лѣсъ... Въ половинѣ горы (быть можетъ около этого именно мѣста низвергался внизъ пр. Трифонъ) устроена небольшая бесѣдка. Здѣсь, въ этой незатѣливой бесѣдкѣ, пріятно посидѣть въ хорошую погоду, особенно при закатѣ солнца. И не разъ, сидя на этомъ мѣстѣ, намъ думалось о быломъ, когда назадъ тому два вѣка здѣсь жили и дѣйствовали два человѣка, столь противоположные по своей дѣятельности и стремленіямъ. Оба они были почти земляки: одинъ съ Мезени, другой изъ Сольвычегодска; но только оба пришли сюда для разныхъ цѣлей. И вотъ какъ одинъ, на горѣ, тихо и уединенно искалъ себѣ нетлѣнныхъ сокровищъ небесныхъ; другой, подъ горой, искалъ и разрабатывалъ въ землѣ и для земли сокровища жизненныя, старался каждый обогатить себя... Но матеріальная, житейская сила взяла перевѣсъ надъ духовной, нравственной. Когда одинъ невольно задѣлъ интересъ другаго, тогда этотъ постарался удалить перваго отъ себя. Не такъ ли бываетъ и нынѣ?... *С. Н. Подосеновъ.*

В. Чусовскіе городки.

И еще кое что о сектѣ капитана Ильина и образѣ жизни его послѣдователей.

Въ статьѣ „Капитанъ Ильинъ и его послѣдователи,“ напечатанной въ 24 № Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прошлый годъ, мало сказано о послѣдователяхъ Ильина и составленной имъ Сіонской Вѣсти.... Рѣшаюсь написать и еще кое—что о сектѣ кап. Ильина и образѣ жизни его послѣдователей.

Надобно сказать правду, при всемъ сочувствіи моемъ къ образованію и прочимъ достоинствамъ кап. Ильина, что онъ своимъ сектаторствомъ надѣлать много зла не только въ Баранчинскомъ приходѣ, но и въ сосѣдственныхъ, а можетъ быть и дальнѣйшихъ приходахъ.....

Здѣсь сообщаются только тѣ данныя о сектѣ и ея послѣдователяхъ, которыя заимствованы большею частію изъ общаго взгляда на жизнь послѣднихъ. Впрочемъ многое заимствовано и изъ „Сіонской Вѣсти.“

„Сіонская Вѣсть,“ составленная кап. Ильинымъ, имѣетъ такое надписаніе: *Сіонская Вѣсть о разлученіи христіанъ на десную и ошуюю, и знаменіе послѣдовавшихъ (?) временъ* Въ чемъ именно домъ найдена эта книга, кто переписывалъ ее и какіе оказались послѣдователи по сдѣланному полиціей розыску, я, по нѣкоторымъ очень уважительнымъ причинамъ, не могу сказать ничего утвердительнаго, (такъ какъ вся переписка о томъ была секретная).

Всѣ послѣдователи этой секты имѣютъ между собою близкія сношенія; коммунизмъ ихъ, какъ я слышалъ, не ограничивается только однимъ имуществомъ.... Каждый изъ нихъ хвалится, что читаетъ Библію, саблюетъ заповѣди, дѣлится чѣмъ можетъ съ неимущимъ. Пищу употребляютъ всегда скоромную. Всѣ обязываются (Сіонскою Вѣстію) крѣпко держаться той истины, которую проповѣдуетъ Ильинъ, а болѣе всего—хранить проповѣданную тайну (*), и книжку, кто ее имѣетъ и имѣть будетъ, держать въ самомъ потаенномъ мѣстѣ, которое должно быть заранѣе приготовлено.

По требованіямъ Вѣсти, всѣ имѣющіе ее и по ней поступающіе должны составлять *десное братство* „всѣ де суть братья святымъ пророкамъ и сотоварищи Ангеламъ.“ Всѣ они, какъ изъ Вѣсти извѣстно, читаютъ только

(*). Какая это тайна, намъ неизвѣстно, да, кажется, и самъ Ильинъ не объявляетъ въ подробности, а только обѣщаетъ сообщить своимъ послѣдователямъ въ будущемъ времени.

одну Библию, называемую ими *небесною книгою*, и отвергая писанія Св. Отцевъ и учителей Церкви, вполне утверждены въ той мысли, что только одни они и знаютъ Законъ Божій, вѣрно исполняютъ заповѣди Божіи о любви и заповѣди въ Сіонской Вѣсти изложенныя, а все мы—христиане православныя суть *ошуи, отступившіе отъ пути истины, послѣдователи седьмилавой Изавелиной всемірной господствующей любодѣицы*, т. е., страшно сказать—православной вселенской Церкви! Съ такимъ поруганіемъ заповѣдано въ Сіонской Вѣсти отвергать православную Христову Церковь всеѣмъ послѣдователямъ ея.

Все они св. Божіихъ челоуѣковъ не почитаютъ святыми (*), св. иконы называютъ идолами, празднуютъ суббота, молятся Богу, и на улицѣ и въ комнатахъ и гдѣ бы то ни было, на востокъ, съ воздѣтыми къ небу руками. Чтобы, вѣроятно, привлечь къ ереси своей послѣдователей, капитанъ Ильинъ увѣрялъ, что *общество десныхъ огромное*.

Все принимающіе эту „Вѣсть“ и вѣрующіе ей обязываются списывать ее, всеми мѣрами—съ споспѣшествомъ распространять между грамотными людьми, и читать ее не иначе, какъ помолвившись Богу, и на единѣ. Вѣруютъ, что Спаситель міра явится въ Иерусалимѣ и именно въ долину Иосафатовой, куда и все вѣрные—*десные* соберутся (**)... И будетъ Христосъ царствовать *тысящу лѣтъ*, и будутъ вѣрные блаженствовать не духовно только, но и чувственно (***)).

Свящ. Алексій Максимовъ.

21-го мая 1868 года.

Баранча.

Объ училищахъ въ Лайскомъ заводѣ.

Лайское мужское училище открыто въ 1842 г. и до сентября 1865 г. содержалось на счетъ заводавладѣльца Демидова и состояло подъ вѣдѣніемъ Дирекціи. Учителями были—обучавшіеся въ Выйскомъ народномъ училищѣ изъ мѣстныхъ крестьянъ, и державшіе экзамены на должность учителя въ Верхотурскомъ уѣздномъ училищѣ; законоучителями—мѣстные священники.

(*) Ильинъ особенно глумится надъ святыми, называя ихъ въ Вѣсти крайне оскорбительными именами, которыхъ нѣтъ есть и глаголати...

(**) Мушцины придутъ будтобы на пароходахъ, а женщины на носилкахъ принесены будутъ!!

(***) Я слышалъ отъ нѣкоторыхъ, да едвали и въ „Сіонской Вѣсти“ нѣтъ, что будто бы каждому десному, дано будетъ по семи прелестнѣйшихъ гурій... За доствѣрность не ручаюсь.

Первымъ производилось жалованья отъ 60 до 96 р. въ годъ; вторымъ давалась награда черезъ два года по 20 р. Съ сентября 1862 г. должность учителя принялъ на себя мѣстный священникъ Іоаннъ Конюховъ съ жалованьемъ, какое производилось бывшему до него учителю и несетъ эту должность до сихъ поръ. Съ сентября 1865 г. содержаніе училища, какъ Лайскаго, такъ и другихъ училищъ въ заводахъ Г. Демидова (кромѣ Нижнетагильскаго и Нижнесалдинскаго), на счетъ заводовладѣльца, прекращено, и училища эти, по особому распоряженію начальства, вышли изъ подъ вѣдѣнія Дирекціи и стали считаться церковно-приходскими.

Со времени отказа Г. Демидова въ содержаніи училища, оно, нѣсколько времени, поддерживалось на счетъ штрафныхъ суммъ, находящихся при волостномъ правленіи, но, наконецъ, и въ этой слабой поддержкѣ было отказано. По настоянію мѣстнаго священника собранъ былъ сельскій сходъ, на которомъ и было предложено обществу—принять на себя обезпеченіе училища. Прихожане изъ православныхъ пожалуй бы и не прочь отъ сдѣланнаго предложенія, но раскольники, поставляя всю грамотность въ умѣнны машинально *проговорить* одни, такъ называемые *кануны*, положительно отказались отъ этого. Чтобъ доставить своимъ дѣтямъ подобную степень грамотности, они предпочитаютъ отдавать ихъ для этого старымъ дѣвамъ. Такимъ образомъ существованію Лайскаго училища приходилъ конецъ, если бы не нашелся одинъ добрый человекъ и не далъ средствъ, хотя и не вполне достаточныхъ, къ его поддержанію. Екатеринбургскій 1-й гильдіи купецъ Владиміръ Герасимовичъ Эберманнъ, узнавъ отъ мѣстнаго священника о затруднительныхъ училищныхъ обстоятельствахъ, самъ, безъ всякой просьбы, изъявилъ готовность помочь этому дѣлу и далъ обязательство ежегодно жертвовать на содержаніе училища по 100 р. Объ этомъ пожертвованіи въ свое время донесено было епархіальному начальству и г-ну Эберманнъ присвоено званіе почетнаго попечителя Лайскаго училища, о чемъ и было опубликовано въ 26 № Пер. Епарх. Вѣдомостей за 1867 годъ.

Хотя цѣль настоящей замѣтки—дать краткое свѣдѣніе объ училищахъ, но нельзя, кстати, не замѣтить о г. Эберманнъ, что онъ дѣлаетъ добро и не одному Лайскому обществу. Жители деревни Балакиной, отстоящей отъ Л. завода въ 8 вер., должны быть весьма ему благодарны за устройство, въ ихъ деревнѣ, на его счетъ, единовѣрческой церкви изъ бывшей до того часовни, и за открытіе, по его настоянію, и устройство единовѣрческой школы.

Въ 19 № П. Е. Вѣдомостей за 1868 годъ было опубликовано о разрѣшеніи открыть въ Лайскомъ заводѣ и дѣвическое училище; поэтому необ-

ходимо сказать и о немъ нѣсколько словъ. Женское училище существовало въ Лайскомъ заводѣ и прежде и помѣщалось въ квартирѣ священника. Нѣсколько лѣтъ онъ занимался въ немъ одинъ безмездно, но, съ принятіемъ на себя должности учителя въ мужескомъ училищѣ, и по причинѣ тѣсноты помѣщенія въ занимаемой имъ квартирѣ, долженъ былъ оставить занятіе, и училище закрылось. Нѣкоторые изъ прихожанъ неоднократно заявляли желаніе обучать грамотѣ и дѣвицъ, но, къ сожалѣнію, не находили средствъ къ обезпеченію женскаго училища. Это благое желаніе ихъ передано было священникомъ жителю, Лайской деревни (*) Степану Антоновичу Никитину съ просьбою—принять на свой счетъ содержаніе женскаго училища, и онъ, дай Богъ ему всего добраго, не отказался помочь благому дѣлу, обѣщавъ пожертвовать, въ теченіи года, 130 р.—съ обязательствомъ, если позволятъ собственныя его средства, жертвовать такую же сумму и въ слѣдующіе два года. По донесеніи о сѣмъ епарх. начальству, разрѣшено: училище открыть и г. Никитина именовать почетнымъ попечителемъ Лайскаго дѣвическаго училища.

Лайскій приходъ—не большой. Требоисправленія случаются рѣдко. Свободнаго времени для священника довольно. Это и дало ему возможность принять на себя должность учителя и въ дѣвическомъ училищѣ. Занятія начались съ января мѣсяца настоящаго года и происходятъ въ послѣобѣденное время, въ зданіи мужескаго училища. Обучающихся—20 дѣвочекъ и при нихъ—15 мальчиковъ (*).

Пріятно сообщить о такихъ добрыхъ жертвователяхъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, больно становится на душѣ за наше общество, что не оно само заботится объ образованіи своихъ дѣтей. Утѣшительно впрочемъ то, что стремленіе Лайскаго населенія къ обученію дѣтей годъ отъ году проявляется все болѣе и болѣе. Въ прежнее время число учениковъ въ училищѣ не превышало 11-ти; нынѣ же доходитъ до 65-ти (30 челов. обучаются до обѣда и 35 послѣ обѣда). 65 учащихся, при 463 д. населенія муж. пола—цифра довольно значительная въ сравненіи съ другими приходами. С. К. П. Я.

(*) Лайская деревня—въ 7 вер. отъ завода и состоитъ въ приходѣ Лайской церкви.

(*) Училищная комната не позволяетъ свободно помѣститься болѣе 32 ч.; поэтому 15 мальч. и обучаются вмѣстѣ съ дѣвочками.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Александръ.

Дозволено цензурою. Пермь, 22 іюля 1868 г.

Печатано въ типографіи Поповой.